

«ВЫБОР РОССИИ»

как судьба парламентаризма в России
и одного отдельно взятого депутата

Алла АМЕЛИНА

Депутат Государственной думы в 1993–1995 гг.

Как у всех нас, история девяностых годов прошлого века неразрывно связана с моей личной историей. В 1993-м мой старший сын Максим работал в Москве. Узнав про те драматичные октябрьские события, я в первую очередь кинулась к телефону: чувствовала, что наследственная журналистская «железа» у него сработает и он непременно окажется где-то в эпицентре. И точно: друг, с которым они жили вместе на съемной квартире, сказал, что Максим взял видеокамеру и ушел снимать. «Не волнуйтесь, — говорит, — Макс недавно звонил, он на Смоленской площади». Ни фиги себе: «не волнуйтесь»! Напомню, что мобильных в ту пору ни у кого не было. Периодически набираю московский номер, чтобы вновь услышать: «Нет, еще не вернулся». И так — до утра 4-го... До сих пор не могу до конца досмотреть отснятый им тогда видеоматериал — наваливается пережитый ужас.

...Всё началось тогда, 3 октября 93-го.

На самом деле, конечно, гораздо раньше — в прошлое можно погружаться почти бесконечно долго, — но именно события той двадцатилетней давности осени сплелись в горячий клубок конституционного кризиса. Избранный еще при советской власти Верховный Совет РСФСР, апеллирующий к конституции не существующего более государства, всячески препятствовал жизненно необходимым реформам. Знаменитый указ Бориса Ельцина №1400, которым, вопреки укоренившемуся мифу, представительная власть не упразднялась, а предлагалась поэтапная политическая реформа. Поиски компромиссов, переговоры

в Даниловом монастыре. Штурм мэрии и Останкино, кровавый мятеж... Гордиев узел, который можно было только разрубить.

В моем родном Ростове-на-Дону (как, полагаю, и в других регионах) ситуация была примерно такой же, что и на федеральном уровне, только в соответствующих масштабах. Противостояние исполнительной и представительной ветвей власти нарастало и приобретало все более жесткие формы. Ростовский горсовет, депутатом которого я тогда была, открыто конфликтовал с мэром города и его реформаторской командой. А поскольку тогда, напомню, власть принадлежала Советам, то именно они становились реальным препятствием на пути реформ. Чем дальше — тем больше. Было все очевиднее, что в рамках действующего тогда законодательства конфликты неизбежны. Советы фактически изжили себя.

Поэтому ельцинский указ №1400 показался мне необычайно своевременным, разумным, позволяющим провести назревшую и перезревшую конституционную реформу поэтапно, без всяких эксцессов. Тем более что на апрельском референдуме граждане высказались за досрочные перевыборы народных депутатов. К тому времени я уже написала заявление о сложении с себя полномочий народного депутата горсовета. Было четкое ощущение, что оставаться в этом статусе просто непристойно и нечестно по отношению к своим избирателям. Не говоря уже о сохранении чувства собственного достоинства.

Когда я услышала призыв Егора Гайдара к москвичам собраться у здания Моссовета на Тверской для защиты демократии, испытала невероятное чувство... Радости? Облегчения? Надежды? Затрудняюсь даже описать тот клубок эмоций. Но вектор — сугубо позитивный: есть люди, которые готовы взять на себя ответственность за судьбу страны и противостоять тому «красно-коричневому» кошмару, который на нее надвигался. Для меня это тоже было очень личным переживанием, потому что жизни для себя и своих детей в стране победившего (не дай Бог!) фашизма я не представляла.

Именно тогда лозунг «Вся власть Советам!» сменился на противоположный — «Долой Советскую власть!» Под этим лозунгом и проходили в Ростове митинги в поддержку Бориса Ельцина. Я ходила на эти митинги с тревогой и надеждой — было понятно, что решается судьба страны, в том числе и в регионах. С тревогой, но и с радостью тоже. Чувства, конечно, противоречивые. Но на этих антисоветских акциях я так ярко и так остро ощущала единение со своими земляками. Это был по-настоящему мой город, с которым мы отлично понимали друг друга. Да, Ростов и в 93-м поддержал президента России. По данным опроса, проведенного осенью 1993-го независимой социологической службой «Агора», действия Бориса Ельцина поддержали 75 процентов ростовчан, а Хасбулатова и Руцкого — всего 3 процента. Цифры, кстати, совпали с данными фонда «Общественное мнение».

На октябрьских митингах выступал лидер демократических сил Дона Борис Титенко. Тихим интеллигентным голосом завлаба научного института он провозглашал: «Долой Советскую власть!» И это впечатляло. Тогда я еще и не предполагала, что всего три месяца спустя мы оба окажемся депутатами Госдумы РФ первого созыва, членами одной фракции — «Выбор России».

Теперь о том времени говорят как о «лихих девяностых», винят Ельцина и Гайдара во всех мыслимых и немыслимых грехах, будто не было того широкого народного движения, которое и позволило стране перешагнуть через коммунистическое прошлое. Вот как оно было.

«Выбор Дона» — «Выбор России»

«Гордиев узел» конституционного кризиса был разрублен решительными действиями Ельцина и его сторонников. Драматическая страница новейшей российской истории... Страна в мучительной

конвульсии расставалась с «последом» коммунистического режима — Советской властью. Фактически то был второй этап революции, свершившейся в августе 1991 года. Удалось избежать масштабной гражданской войны — теперь надо было заново строить политическую систему новой России: принимать новую конституцию, избирать новый парламент.

1 октября Б.Ельцин подписал указ № 1557 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Государственной думы», а 16 октября уже состоялся учредительный съезд избирательного блока «Выбор России», в котором я имела честь принимать участие. Это было какое-то феерическое событие: органичное сочетание деловитости и содержательности с ощущением праздника. Мы были полны оптимизма...

Собственно, о намерении создать всероссийское объединение избирателей, высказавшихся в поддержку реформаторского курса президента и правительства, было заявлено еще в июне 1993 года. С этой целью в Москве, в Центре либерально-консервативной политики, были проведены консультации с представителями организаций демократической ориентации. В них, как сообщалось в информации пресс-центра Парламентской коалиции реформ, участвовали А.Яковлев, С.Филатов, Е.Гайдар, С.Ковалев, Б.Федоров, С.Золотухин, А.Козырев, А.Чубайс, П.Филиппов, А.Макаров, Г.Каспаров и многие другие известные государственные, политические и общественные деятели. Тогда же было предложено и название объединения — «Выбор России».

К осени в регионах уже были в основном сформированы местные отделения блока. В Ростове это был «Выбор Дона», объединивший все основные демократические организации области. Возглавил его председатель регионального отделения Республиканской партии РФ Борис Титенко. Донская коалиция, естественно, вошла в состав «Выбора России».

В заявлении о создании «Донского регионального блока реформистских сил «Выбора Дона» говорилось: «...мы стремимся содействовать становлению цивилизованных форм рыночного хозяйства, создающих всем гражданам равные условия для проявления личной инициативы и предприимчивости, гарантирующих достойный уровень жизни тем, кто не в состоянии обеспечить себя собственным трудом. Мы убеждены, что только на этой основе Россия может стать единым, сильным, уважаемым в мире демократическим государством».

Кстати сказать, в информации о заседании исполкома блока «Выбор России» от 3 июля 1993 года,

за подписью его председателя Е.Т.Гайдара, прямо сказано, что «блок “Выбор России” — это в первую очередь объединение избирателей в регионах. Именно на местах, а не в центре, будет определяться экономическая и политическая платформа блока».

В сентябре Е.Т.Гайдар побывал в Ростове, участвовал в учредительной конференции Донского регионального отделения Ассоциации приватизируемых и частных предприятий. Ситуация была уникальная: вылетел он к нам как директор Института экономических проблем переходного периода и лидер «Выбора России», а приземлился уже первым вице-премьером. Именно в тот день Б.Н.Ельцин подписал указ о его назначении.

Пусть сегодня кому-то это покажется странным, но для «гайдаровцев» его статус не был главным и определяющим фактором. Главным было то, что мы — единомышленники. Что имеем общий взгляд на будущее России и на пути к этому будущему. Что готовы участвовать и помогать по мере сил и возможностей. И в этом смысле «Выбор России» не был «проправительственной» политической силой. Какое-то время ему было по пути с властью.

В те времена я была человеком довольно аполитичным. Игорь Яковенко (будущий депутат от «Яблока»), проводивший в Ростовской области социологические исследования и привлекавший меня в качестве эксперта, поставил забавный «диагноз»: полная аполитичность при ярко выраженном латентном либерализме. Мне, как и многим сторонникам Гайдара, его реформы представлялись абсолютно соответствующими здравому смыслу, которые были единственно способны вывести Россию на путь свободы и демократии, вытащить страну из экономического провала.

Учредительный съезд «Выбора России»

Когда в Доме кинематографистов наконец собрался Учредительный съезд движения «Выбор России», внимание к нему в обществе было огромное. Достаточно сказать, что на съезд аккредитовалось 267 журналистов, 145 средств массовой информации, в том числе 54 зарубежных. Ясно было, это событие — знаковое для будущего России.

Однако не все проходило гладко. Вот что писал по этому поводу «Московский комсомолец» 16 октября 1993 года: «Ожидается, что на грядущем съезде возможно некоторое размежевание “двух китов демократии” — “Выбора России” и “Демократической

России”. Причину расхождений не следует искать только в амбициях активистов обоих движений. Скорее, в этом можно усмотреть веление времени. “Демократическая Россия” создавалась в конце 80-х годов на митинговой волне как структура, находящаяся в оппозиции к тогдашней власти. “Выбору России” — всего несколько месяцев, его лидеры были и есть у власти, они привыкли не критиковать чужеродную организацию, какой была для “ДемРоссии” КПСС, а действовать, проводить реформы, а не только агитировать за них. ...Отсюда и разница в подходах и методах (при общей стратегической цели)».

Тем не менее компромиссный вариант был найден: во избежание раскола «Выбор России» был учрежден в двух ипостасях: как движение и как одноименный предвыборный блок движений и партий. Учредителями блока стали движения «Выбор России» и «Демократическая Россия», партия «Демократическая инициатива» и Крестьянская партия России. Эта заложенная двойственность потом станет причиной и многих расхождений.

На съезде был избран исполком блока из сорока человек, его председателем стал Е.Т.Гайдар.

Председателем политического движения «Выбор России» съезд выбрал С.А.Ковалева, первым заместителем — С.Н.Юшенкова.

Программную речь, с которой Е.Т.Гайдар выступил на съезде, надо, конечно, читать полностью. <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/theme/details/3646>. В этом документе есть всё: анализ ситуации в политике и экономике, пути выхода из кризиса, «подводные камни» на этом пути. Многие грядущие проблемы Егор Тимурович уже тогда предвидел и прогнозировал.

В докладе этом содержатся действительно фундаментальные принципы строительства новой России. Сегодня кому-то они могут показаться общеизвестными истинами. Но тогда, 20 лет назад, это было очень ново и очень смело. Егор Тимурович любил говорить своим соратникам, что наши идеи и инициативы проходят три стадии: «этого не может быть», «в этом что-то есть» и «кто же этого не знает»...

Приведу лишь один фрагмент доклада. Обратите внимание: экономист до мозга костей, Гайдар тогда говорил о приоритете реформы государственности над реформами экономическими: «Если мы говорим о принципиальных проблемах, которые должен решить новый парламент, то в первую очередь это даже не

экономическая реформа, а реформа всей системы российской государственности. Именно потому, что у нас огромное, дорогое и вместе с тем нищее государство, у нас нет сегодня эффективного механизма управления и исполнения законов, у нас нет четких гарантий прав собственности, у нас очень высокие налоги и вместе с тем предельно неэффективная система социальной защиты. Реформа российской государственности, разгрузка государства от всего того, что оно не может и не должно делать в условиях рынка, — вот стержень, на мой взгляд, тех программных документов, которые представлены вам, того, что может и должен отстаивать наш блок «Выбор России».

...И в этой связи сегодня тот блок, который мы формируем, — это и есть партия того нового порядка, который единственно может быть создан сегодня в России — демократического и рыночного порядка, нового законодательства, которое надежно гарантирует права частной собственности».

На учредительном съезде была принята программа избирательного блока «Выбор России», с которой мы и пошли на выборы. Основные ее принципы известны: «Свобода, собственность, законность». Исчерпывающая триада. По-прежнему актуальная.

Помню, на съезде меня поразило, как живо, активно, даже бурно обсуждался этот документ. Его проект был действительно проектом, в который вносились изменения, дополнения, замечания. Шла напряженная интеллектуальная работа. Никаких «одобрям-с». Многостраничный документ штудировали буквально построчно. Программа была очень конкретная, по всем направлениям будущей работы будущей фракции в парламенте. Но основные ее принципы сформулированы в преамбуле:

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЛОК «ВЫБОР РОССИИ»

Программные принципы

Граждане, региональные отделения, политические партии и общественные организации, образовавшие избирательный блок «ВЫБОР РОССИИ», основывают свою программу на главном выборе большинства россиян, сделанном в августе 1991 и подтвержденном на референдуме в апреле 1993 года. Наш выбор не смогли отнять у нас в трагические дни октября 1993 года. Этот выбор — СВОБОДА.

Обретенное нами право свободно определять свою судьбу мы можем и должны использовать в общем деле созидания новой демократической России.

Основой и залогом процветания нашей Родины является СОБСТВЕННОСТЬ ее граждан — материальные, интеллектуальные и духовные ценности, создаваемые творческой энергией людей свободного труда.

Гарантом нашей свободы и нашей собственности должна стать сила закона — ЗАКОННОСТЬ, исключающая произвол властей и оберегающая наше основное право — быть свободными гражданами свободной России.

СВОБОДА, СОБСТВЕННОСТЬ, ЗАКОННОСТЬ — вот три ценности, лежащие в основе нашей политической концепции, практическая реализация которой позволит России занять достойное место среди мировых держав, а ее гражданам — стать подлинными хозяевами своей судьбы.

Кандидаты от блока «ВЫБОР РОССИИ» объединены общей целью — содействовать превращению России в страну демократическую, мирную, процветающую, гарантирующую гражданам права, собственность, личную безопасность и социальную защищенность. И эта цель — наш общий выбор, выбор всех граждан России.

Полностью программу можно прочитать в архивном разделе сайта Фонда Гайдара <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/3647>

Думская команда Гайдара: первые шаги

В первый же день работы съезда, вечером, оргкомитет выработал принцип формирования федерального списка кандидатов в Госдуму от «Выбора России», обсудил его количественный состав и конкретные кандидатуры. Говорю об этом, чтобы еще раз подчеркнуть: решения действительно принимались именно на съезде и именно его делегатами. Тогда это было еще в новинку. Еще так свежи были в памяти совсем иные времена, точно отраженные в популярном анекдоте советских времен: что, мол, самый страшный человек в обкоме КПСС — это слесарь с отверткой: заседание бюро еще идет, а он табличку с двери уже свинчивает... Здесь все процедуры были прозрачны и предельно демократичны.

Съезд избрал верхнюю (общеземельную) часть списка кандидатов в Госдуму из 19 человек. Первоначально его возглавили Е.Гайдар, В.Шумейко и Э.Памфилова. Позже В.Шумейко снял свою кандидатуру в связи с решением баллотироваться в верхнюю палату Федерального Собрания РФ — Совет

Федерации. Освободившуюся вторую позицию занял С.Ковалев. Список формировался рейтинговым голосованием, открыто и гласно, «счетчики» ходили вдоль рядов и просто фиксировали поднятые мандаты. Я сидела с розданным списком кандидатов и от руки вписывала данные.

Кроме того, съезд проголосовал за «квоту Гайдара», предоставив ему право внести в список еще пятерых кандидатов по своему усмотрению. Ими стали П.Авен, А.Головков, Ю.Гусман, А.Мурашев, С.Юшенков.

Это и были первые шаги к формированию нашей фракции в Госдуме РФ первого созыва (мы фрондерски именовали этот созыв пятым, как бы ведя отсчет от дореволюционных). Старт дан, и теперь нам предстояла напряженная избирательная кампания в регионе.

Честно говоря, в мои планы не входило баллотироваться в депутаты Госдумы РФ. Ведь для этого надо было расстаться с любимой журналистской работой в любимой городской газете, которую после августа 1991 года нам удалось сделать самой популярной, «тиражистой» и реально независимой. Перевести политику из сферы интересов политического обозревателя в сферу профессиональную? Нет, я этого не хотела.

Но... Своим тихим голосом научного сотрудника закрытого института Борис Титенко задал только один вопрос: «А как же Россия?» И это решило всё. Скажете, звучит пафосно? Но тогда мы действительно так думали, так чувствовали. Дополнительные аргументы (стартовая известность как журналиста, опыт депутатской работы в Ростовском горсовете и пр.) были уже вторичны.

На выборы я шла как «независимый» депутат и уже тогда поняла всю эфемерность и иллюзорность этого понятия. Да, можно быть вне партий. Но как можно быть независимым от собственных взглядов, убеждений, политических симпатий и предпочтений? Поддержка «Выбором России» моей кандидатуры была для меня честью, но в то же время явлением закономерным — я же на самом деле их единомышленница. Поддержка эта «облагалась» условиями: в агитационных материалах должны быть базовые положения программы и символика блока. Но это совершенно не воспринималось как «обременение»: ведь так естественно — рассказывать избирателям о программе, ради реализации которой ты, собственно, и идешь в Госдуму.

Кампания была азартная, творческая, пассионарная. И команда подобралась дружная, «креативная»,

как сказали бы сегодня. Труднее всех было, конечно, Борису Титенко: он возглавлял и блок «Выбор Дона», и региональный список кандидатов, и штаб всей избирательной кампании в регионе. (Напомню, что в 1993 году 450 депутатов Госдумы избирались по смешанной системе: 225 человек — по спискам, 225 — по одномандатным округам).

Я баллотировалась по округу № 144, полностью расположенному на территории Ростова. Всего кандидатов по нему — 11 человек. Но то чувство единения с родным (в четвертом поколении!) городом, которое я испытала на осенних «антисоветских» митингах, не обмануло — ростовчане меня поддержали. Ближайший конкурент, «яблочник», получил голосов в два с половиной раза меньше. К тому же из всех одиннадцати кандидатов только мой результат превышал число проголосовавших «против всех», что по тем правилам было обязательным условием победы.

Словом, по итогам той избирательной кампании Ростовская область, традиционно входившая в «красный пояс», оказалась одним из немногих регионов, делегировавших во фракцию «Выбор России» Государственной думы РФ первого созыва двух депутатов.

Кто выиграл выборы 1993 года?

Между тем общероссийские итоги парламентских выборов повергли демократическое сообщество в шок. Многие, наверное, помнят ту телевизионную программу — «Политический Новый год». Результаты голосования транслировались в прямом эфире, и по мере появления новых цифр настроение в студии просто осязаемо падало, это чувствовалось даже по другую сторону экрана. Стремительно набирали проценты ЛДПР и КПРФ. Ожидаемой безусловной победы «Выбора России» не случилось. Именно тогда Юрий Карякин произнес легендарную фразу: «Россия, опомнись, ты сошла с ума!» И покинул студию. Программа прекратилась.

Каковы же были итоговые результаты? ЛДПР — 22,92%, «Выбор России» — 15,51%, КПРФ — 12,40%. Это было воспринято как катастрофа. И практически сразу сложился, а потом и укоренился миф о сокрушительном проигрыше «Выбора России».

Под этим мифом оказался погребенным **реальный результат гайдаровского блока, который сформировал в первой Госдуме самую крупную фракцию.**

По данным на 13 января 1993 года — день регистрации фракции «Выбор России» — в ее составе

насчитывалось 78 депутатов. В якости «победившей» ЛДПР — 68. Эти цифры потом будут колебаться, но до начала 1995 года, когда был предпринят целенаправленный ее раскол, фракция «Выбор России» оставалась крупнейшей в Госдуме.

Такой результат был получен за счет так называемых «одномандатников» — депутатов, выигравших выборы в округах, а не по партийному списку. Таковых у «Выбора России» оказалось больше всех — 38 (в ЛДПР по округам прошло 5 человек)! 24 официальных кандидата блока, 11 — из списка поддержки и 3 присоединившихся в «ВР» уже после выборов

В подавляющем большинстве это были действительно убежденные единомышленники Гайдара, составившие позже костяк партии «Демократический выбор России».

Каковы же истоки мифа о «проигрыше» демократов?

Прежде всего, наверное, завышенные ожидания. Тот же «Московский комсомолец» писал в октябре 1993 года: «Ожидается, что на выборах это объединение выступит лучше прочих (данные опроса, проведенного на днях ВЦИОМ, свидетельствуют: предвыборному блоку Гайдара отдают предпочтение). Несомненно, социологи сыграли здесь свою роль. Они ошиблись в предсказании не только победителей, но и в очередности партий на финише. Так, 2 декабря ВЦИОМ предсказывал решительную победу партии Гайдара (30%), второе место отводилось «Яблоку» (20%), третье — коммунистам и аграриям (6-8%). ЛДПР не упоминалась вовсе. Подобные примеры можно было бы приводить еще и еще, но мы лишь констатируем факт: завышенные ожидания относительно результатов «Выбора России» не в последнюю очередь базировались на данных социологов.

Безусловно, свою роль в более низком, чем ожидалось, результате сыграли объективные факторы. Это и определенная «усталость» населения от экономических реформ, которые не дали быстрого результата, и силовое подавление вооруженного мятежа 3-4 октября 1993 года, по поводу которого даже в демократическом лагере не было единства, и раздробленность политических сил, так или иначе поддерживающих курс Б.Ельцина.

Вот как «по горячим следам» оценивал итоги выборов 12 декабря 1993 года известный социолог и аналитик, ныне покойный Александр Собянин:

«Вопреки распространенному мнению результаты [выборов. — Ред.] 12 декабря не свидетельствуют об однозначном успехе сил, оппозиционных курсу демократических политических и экономических реформ. Подведенные ЦИК РФ официальные общие итоги голосования по проекту конституции и по общефедеральному избирательному округу по выборам в Государственную Думу свидетельствуют, что против проекта конституции и за три оппозиционные реформам избирательных объединения (Аграрная, Коммунистическая партии и ЛДПР) 12 декабря проголосовали 43,0% от общего числа граждан, опустивших действительные бюллетени. Последнее лишь на 3% больше доли избирателей, выразивших недоверие президенту и политике реформ на апрельском референдуме, и отнюдь не составляет большинства.

Кажущаяся крупная неудача демократических сил определяется, в первую очередь, неожиданно малым процентом голосов, полученных блоком «Выбор России» и занятым им поэтому по партийным спискам вторым, а не первым местом. Вместе с тем второе, а не первое, ожидавшееся и предсказывавшееся всеми экспертами и аналитиками место «Выбора России» обусловлено, как показывает анализ, не столько неудачной агитационной кампанией блока, сколько распылением голосов демократической части электората среди вдвое большего числа избирательных объединений, чем у консервативной части избирателей. При этом важно иметь в виду, что с блоком «Выбор России» вели борьбу все остальные 12 избирательных объединений, тогда как сам блок «Выбор России» оппонировал, по существу, лишь двум-трем избирательным объединениям (КПРФ, «аграрникам», «Гражданскому союзу»). Наконец, три вышеупомянутых избирательных объединения (КПРФ, АПР и ЛДПР) четко распределили между собой «свою» часть электората: АПР боролась в основном за голоса сельских избирателей, КПРФ — за голоса оппозиционной части городского электората, а ЛДПР — за голоса избирателей, недовольных действиями как «старой», так и «новой» власти, — в то время как остальные объединения делили между собой голоса одной и той же — демократической — части электората.

Последнее обстоятельство и предопределило относительно малое число голосов, полученных каждым из этих объединений (ВР — 15,4%, ЯБЛ — 7,8%, ЖР — 8,1%, ПРЕС — 6,8%, ДПР — 5,5%, РДДР — 4,1% и т. д.), при их преобладающей доле в целом».

Как бы то ни было, «Выбор России» создал самую крупную фракцию в Госдуме РФ первого созыва. Но в массовом сознании укоренился миф о сокрушительном поражении, который имел очень долговременные последствия. Во всяком случае, он позволил Ельцину предложить пост премьера В.С. Черномырдину, а не — как ожидалось, — Е.Т.Гайдару.

Между тем общий расклад сил в нижней палате парламента оказался все же менее «внятным», нежели предполагалось. Сторонники реформ, вопреки ожиданиям, не составляли решающего большинства. Именно в этих непростых условиях «Выбор России» приступил к своей главной задаче — формированию законодательства новой России.

«Мы пришли в новый российский парламент для ответственной и компетентной работы»

Один из первых документов, принятых прошедшими в первую Госдуму единомышленниками Е.Гайдара, была «Хартия фракции “Выбор России”». В этом документе, безусловно, нашли отражение несколько пессимистические настроения, связанные с неожиданно высокими результатами ЛДПР (оценивая итоги выборов, члены фракции констатировали очевидную неудачу демократических сил, выразившаяся, в первую очередь, неожиданно малым процентом голосов, полученных блоком «Выбор России»). Да, ожидаемого большинства, необходимого для законодательного обеспечения реформ, не получилось. Тем более мы были полны решимости отстаивать цели, ради которых пошли на выборы. Именно это и было зафиксировано в нашей хартии:

«Честно оценивая сложившуюся ситуацию, депутатская фракция «Выбор России» сознает свою ответственность за происшедшее и отдает себе отчет в том, насколько возросла ее роль перед сегодняшними избирателями и грядущими поколениями россиян за депутатскую деятельность в новом российском парламенте.

Основную цель своей деятельности фракция видит в возрождении российского парламентаризма на основе свободы, собственности, законности, то есть на основе тех базовых ценностей, с которыми мы шли на выборы и от которых ни при каких условиях мы не намерены отказываться».

Полный текст хартии здесь <http://politics-80-90.livejournal.com/297770.html>

Итак, фракция была сформирована. Следующим важным шагом было распределение постов в комитетах Госдумы. Напряженные переговоры по поводу распределения постов в ключевых комитетах шли с первых дней работы парламента. В результате консультаций и неизбежных компромиссов «Выбор России» получил места председателей в комитетах по обороне (С.Юшенков), по информационной политике и связи (М.Полторанин), по здравоохранению (Б.Денисенко) и по организации работы Думы (В.Бауэр). Первым заместителем председателя Госдумы РФ, курирующим законодательную деятельность, был избран М.Митюков, Уполномоченным по правам человека — С.Ковалев.

Депутаты «Выбора России» заняли также должности заместителей председателей комитетов по законодательству; по труду и социальной политике; по экологии; образованию, культуре, науке; по бюджету, налогам, банкам и финансам; по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности; промышленности; безопасности; геополитике.

Структурировалась и сама фракция. Ее председателем стал, естественно, Е.Гайдар, заместителями — Б.Золотухин и А.Чубайс, координатором — А.Мурашов, ответственным секретарем — С.Юшенков.

При безусловном лидерстве Е.Гайдара, выборы его на пост председателя фракции проводились на альтернативной основе: вторым кандидатом был выдвинут Г.Бурбулис, но он практически не получил поддержки.

Прежде чем перейти к собственно законодательной деятельности «Выбора России», приведу анализ расклада политических сил в том составе Госдумы. Этот реальный (весьма важный для понимания, в каких непростых условиях приходилось пробивать законы для демократической России) анализ дал Б.А.Золотухин в своем докладе совету партии ДВР (19 ноября 1994 года), посвященном деятельности фракции в первый год работы парламента:

«Фракция “Выбор России” состоит из 71 депутата и является самой большой в Государственной Думе. Следующей по числу членов является депутатская группа “Новая региональная политика”, состоящая из 62 депутатов, на третьем месте фракция Жириновского — 59 депутатов, на четвертом — фракция аграрной партии — 55, затем фракция Компартии — 45 депутатов. Итоги голосований показывают, что реформаторское крыло Думы, устойчиво голосующее за демократические инициативы, составляет

135 депутатов (вся фракция «Выбор России», 20 из 28 депутатов фракции «Яблоко», 17 из 33 депутатов фракции ПРЕС и 24 из 29 членов фракции «Союз 12 декабря». На противоположном фланге 176 депутатов коммунистическо-националистического блока, состоящего из трех фракций — ЛДПР, АПР, КПРФ и двух групп — «Российского пути» Бабурина-Лукьянова и небольшой группы «Держава» из пяти депутатов, не выдержавших деспотизма г-на Жириновского, но не изменивших своих политических пристрастий. И только один депутат, состоящий в этом блоке, придерживается заметно более умеренной позиции — это председатель Думы И.Рыбкин. Имеется в Думе, как и во всяком парламенте, свое «болото»: депутатская группа «Новая региональная политика», «Женщины России», часть депутатов ПРЕСа, «Яблока», ДПР и некоторые депутаты вне фракций.

Если же представить расстановку сил в более обобщенном виде: левые, центр и правые, то можно сказать, что на левом фланге 200 голосов, в центре — 100 и на нашей стороне — 150. Из сказанного понятно, что при голосованиях по конкретным законопроектам победителем окажется тот, кто сумеет привлечь на свою сторону часть «болота». Если нам требуется завоевать 76 голосов, то нашим политическим противникам — всего 26 голосов».

Закон — оружие либералов

Вот в таких условиях та, первая Госдума строила законодательство новой России. Строила практически с нуля: советские законы уже не работали, российских еще не было. Этот правовой вакуум приходилось заполнять в срочном порядке, в очень напряженном режиме. При том, что условия работы были не самыми комфортными: нас разместили в полуобгоревшем здании мэрии; автотранспорта, нормальной связи и даже простейшей оргтехники не было. Наш комитет по информационной политике, например, занимал два кабинета на 14 человек и имел один телефон и один факс. Это уже позже Госдума на Охотный ряд переехала. Тем не менее законопроекты разрабатывались преимущественно самими депутатами. Сегодня даже трудно себе представить, что тогда, в 93-м, не было ни одного из законов, о которых говорит в своем докладе Золотухин. И которые, с поправками, работают по сей день.

Вот основные положения доклада Б.Золотухина совету партии ДВР (кстати, почитайте и убедитесь, что еще один миф о том, что «Выбор России» забыл

о стариках и неимущих и занялся исключительно защитой бизнеса, — не более чем злобный навет. Практически все основные социальные законы тоже были заложены нашей фракцией).

Законотворческая деятельность «Выбора России» тематически осуществлялась по пяти основным блокам: поддержка курса экономических реформ, который как среди наших единомышленников, так и в стане наших политических противников известен как «курс Гайдара»; борьба с преступностью и защита прав человека; социальная защита населения и здравоохранение; экология и защита окружающей среды; государственное строительство и избирательное законодательство. В границах этих основных направлений можно указать на наши законопроектные усилия в сфере обороны, сельского хозяйства, гарантий свободы печати и многое другое.

...Всего за первый период работы Думы депутатами нашей фракции внесено 23 законопроекта, для внесения на рассмотрение Думы подготовлено еще 27 законопроектов

Поддержка курса экономических реформ

Здесь прежде всего следует назвать три закона: «Об акционерных обществах» (внесен членами фракции Г.А.Томчиным, В.И.Головлевым и Б.А.Золотухиным). «Об инвестиционных ценных бумагах и фондовых биржах» (внесен А.Л.Головковым, П.Г.Буничем, Р.Ф.Исмагиловым, Г.А.Томчиным) и «О доверительной собственности (трастах)» (внесен П.Г.Буничем, Г.А.Томчиным и Головлевым В.И.).

Второй блок вопросов, над которыми работали члены фракции, связан с социальной политикой. Как сказано в проекте программы партии «Демократический выбор России», обеспечение социального прогресса в России является нашей приоритетной целью. Реализуя свои предвыборные обещания, депутаты «Выбора России» внесли в Государственную Думу четыре законопроекта: «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и «О ветеранах». Авторы и инициаторы этих законопроектов — члены фракции А.А.Осовцов и В.П.Леднев.

Еще один тематический блок — это проблема борьбы с преступностью и защиты прав человека. «Выбор России» проводил последовательную политику, основанную на том, что активизация борьбы с

преступностью не может вестись в отрыве от гарантий прав человека.

Депутаты фракции внесли в Государственную Думу четыре законопроекта, направленные на создание правовых условий, обеспечивающих активизацию деятельности правоохранительных органов в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Это — изменения и дополнения в действующий Уголовный кодекс (внесены депутатами М.А.Митюковым, Б.А.Золотухиным и В.В.Похмелкиным), законы «Об основах государственной службы» (внесены В.Н.Южаковым, О.К.Застрожной, В.В.Похмелкиным, В.А.Рыжковым, Б.М.Титенко), «О правовых мерах по усилению борьбы с преступлениями, совершаемыми и подготовляемыми организованными группами» (внесены В.В.Похмелкиным и А.А.Александровым). Нельзя не остановиться на законодательской деятельности фракции в области государственного строительства. Здесь наши усилия прежде всего были сосредоточены на работе над избирательным законодательством и законом о местном самоуправлении. Члены нашей фракции В.А.Рыжков и О.К.Застрожная внесли большой вклад в разработку законов «О гарантиях избирательных прав граждан», «О выборах депутатов Государственной Думы», «О референдуме».

Но парламентская работа — это не только внесение законопроектов. Это и борьба за их прохождение в Думе, и противостояние реакционным законодательным инициативам.

Среди законов, имеющих явно прогрессивный характер, надо назвать закон «О Конституционном суде», первую часть Гражданского кодекса и закон «Об Уполномоченном по правам человека». Жаркие дискуссии велись по важнейшему проекту Гражданского кодекса, который с большим трудом и с серьезными компромиссами удалось принять в Думе. Однако затем мы получили печальные вести из так называемой «верхней палаты». Аграрное лобби в Совете Федерации оказалось еще более агрессивным, нежели в Думе. И Гражданский кодекс, принятый с такими муками в Госдуме, Советом Федерации был отклонен. Камнем преткновения была частная собственность на землю.

Придавая исключительное значение земельным отношениям, в первую очередь, праву частной собственности на землю, члены нашей фракции Е.Т.Гайдар, О.К.Застрожная, Б.А.Золотухин внесли проект Закона о земле. На протяжении нескольких месяцев О.К.Застрожная вместе с разработчиками проекта вела изнурительную борьбу с аграриями за

принятие этого закона, отвечающего интересам наших избирателей. В итоге, как известно, и первая часть Гражданского кодекса РФ (впервые за 70 с лишним лет уравнивая в правах разные формы собственности!), и Земельный кодекс, устанавливающий право частной собственности на землю, все-таки были приняты. А «контекст» их прохождения остался достоянием истории... В том же докладе Б.А.Золотухин сформулировал два главных недостатка в работе фракции. Во-первых, это отсутствие цельной программы законодательской деятельности (что объясняется прежде всего тем, что избирательное объединение «Выбор России» сложилось в условиях крайне ограниченного времени, ведь нужно было одновременно вести избирательную кампанию и создавать программные документы, а до окончательного утверждения политической программы невозможно создать целостную программу ее законодательного обеспечения). И во-вторых — слабая пропагандистская поддержка сделанного и недостаточная критика разрушительных действий наших оппонентов.

(С полным текстом доклада Б.А.Золотухина можно познакомиться на сайте сообщества «Политика на сломе эпох» <http://politics-80-90.livejournal.com/270669.html> и <http://politics-80-90.livejournal.com/271093.html>)

По поводу пропагандистской поддержки законодательной деятельности «Выбора России» было принято постановление совета партии, которым, в частности, фракции вменялось в обязанность регулярно информировать актив ДВР и избирателей о своих законодательских инициативах и позициях по ключевым вопросам.

Во исполнение этого решения двум депутатам — ростовчанам Борису Титенко и Алле Амелиной — была поручена подготовка еженедельных парламентских обзоров, в которых позиция «Выбора России» по важнейшим законопроектам находила бы достойное отражение. Эти обзоры рассылались в региональные отделения ДВР, в СМИ. Перелистываю толстые папки с подшитыми в них еженедельными парламентскими обзорами... До чего же насыщенной была деятельность Госдумы «переходного периода»!

Вот, к примеру, обзор от 22.10.1994. Осенняя сессия, неделя третья:

о балагане при обсуждении повестки дня, регулярно крадущем многие часы у содержательной работы; о минуте молчания в связи с гибелью журналиста Д.Холодова и совместном заявлении демократических фракций, в котором они выразили тревогу в

связи с нарастающей волной экстремизма, фашистской и коммунистической пропаганды; о принятии закона о повышении пенсий и требовании «Выбора России» провести аудиторскую проверку Пенсионного фонда РФ; о драматическом прохождении первой части Гражданского кодекса; о поддержке фракцией законопроектов «О благотворительной деятельности» и «Об информации»; о сложностях с принятием закона «Об Уполномоченном по правам человека»; об отклонении законопроекта «О политических партиях», на чем настаивал «Выбор России». Как видим, многие, очень многие вопросы — на стыке политики, экономики, права. Но была и «чистая» политика.

Три «чисто» политических сюжета в биографии «Выбора России»

Разумеется, таких сюжетов было гораздо больше. Но позволю себе выбрать именно эти три, поскольку, на взгляд автора, они имели наиболее существенное значение в судьбе «Выбора России». В том числе — и отдельно взятого депутата...

Итак, сюжет первый — политическая амнистия участникам путча 1991 года и вооруженного мятежа 1993 года.

Сразу надо сказать, что утверждение, будто бы «Выбор России» «разменял» это постановление об амнистии на отмену постановления о создании «антиельцинской комиссии» по расследованию событий 21 сентября — 4 октября 1993 года, — очередной миф. Увы, устойчивый. На самом деле мы были категорически против этого акта, о чем свидетельствуют и выступления, и голосования членов фракции.

Небольшое отступление на эту тему. Иван Стариков был единственным, кто проголосовал «за». Он вспоминает об этом в автобиографической книге «Букварь моей жизни»: «Наконец наступил день голосования. Единственный из фракции “Демвыбор России”, я проголосовал за амнистию компании Руцкого и Хасбулатова. Как кричал на меня Сережа Юшенков!

— Что ты наделал, Иван?! Ты проголосовал за гражданскую войну!

Я был убежден, что, напротив, я голосовал за гражданский мир.

В тот раз встал вопрос об исключении из партии «паршивой овцы». Гайдар тяжело и долго молчал, после чего сказал:

— У нас не было решения о солидарном голосовании. Мы — демократическая партия. Иван имеет право на самостоятельное мнение».

Партии, впрочем, тогда еще не было — амнистию принимали в феврале 1994 года. Речь наверняка шла о фракции. Но пример этот очень ярко характеризует обстановку в «Выборе России». Что же касается самого акта, то «иезуитство» ситуации заключалось в том, что на голосование было вынесено два постановления об амнистии: экономической — в связи с принятием новой Конституции РФ, и политической — мятежникам. Думское большинство настояло на так называемом «пакетном» голосовании, практически исключавшем саму возможность отклонить один из входящих в пакет документов. В итоге большинством в 252 голоса амнистия была принята. «Выбор России» сразу же выступил с жестким заявлением, в котором выразил свое категорическое несогласие «с принятием Государственной Думой постановления о так называемой политической амнистии. В документе, в частности, говорилось:

«Под прикрытием лицемерных призывов к миру и согласию, гражданскому примирению освобождены от уголовной ответственности люди, причастные к организации и совершению убийств, массовых беспорядков, поджогов и погромов, те, кто на протяжении последних лет всячески препятствовали достижению мира и согласия в обществе, стремились к насильственному захвату власти. Выйдут на свободу организаторы незаконных вооруженных формирований, люди, открыто использующие фашистскую идеологию и символику. Парламентское большинство совершило акт глумления над памятью людей, погибших в ходе событий, развязанных экстремистами. Освобождаются из-под стражи и выходят на свободу люди, жаждущие политического реванша привычными для них методами насилия и террора. Принятие этого безответственного решения создаст реальную угрозу гражданскому миру и подлинному политическому согласию в России, которого невозможно достичь путем попрания права, справедливости и законности».

Всё точно. Ни убавить, ни прибавить. Я и сегодня подписалась бы под каждым словом. Убедена, что публичный судебный процесс расставил бы многое по своим местам, и ныне недобросовестные политики не использовали бы этот действительно драматический эпизод российской истории для дискредитации Ельцина, Гайдара, демократических процессов в целом. Более того, ученые-правоведы расценивают данную

амнистию как в целом неудачный юридический акт, воспрепятствовавший установлению действительно-го хода событий и виновности затронутых лиц. Как бы то ни было, мятежники вышли на свободу, а «Выбор России» стал жертвой очередного мифа о своей заинтересованности в таком развитии событий.

Прогноз же, увы, оказался верным: гражданское противостояние, отсутствие политического согласия — вот реальность нынешней России.

Сюжет второй — создание партии «Демократический выбор России»

Необходимость создания более жесткой политической структуры, чем блок или движение, к 1994 году была очевидна. Так что депутатам довелось заниматься и партстроительством. Первичное решение принималось на заседании фракции «Выбор России», которая и стала во многом ядром ДВР. Удалось найти текст нашего обращения к демократическим организациям страны, принятого в связи с решением о создании партии. В нем, в частности, говорилось:

«Общество устало ждать обещанных результатов реформ. Непоследовательность проводимого политического и экономического курса приводит к разочарованию в реформах и демократии, толкает людей в объятия авантюристов.

Выборы 12 декабря, формирование нереформистского правительства обозначили водораздел в современной российской истории: период реформ сверху окончился.

...Наша ответственность перед будущими поколениями россиян требует единства, мобилизации сил, решительности и продуманных действий.

Мы не можем допустить, чтобы хорошо организованным и дисциплинированным силам реванша противостояло раздробленное, раздираемое противоречиями демократическое движение...

В этих условиях мы, депутаты крупнейшей фракции «Выбор России», пришли к убеждению о необходимости формирования политической партии парламентского типа.

...Мы обращаемся к демократическим организациям России с призывом, сохраняя свои политические цели и организационные структуры, помочь формированию новой политической партии с индивидуальным фиксированным членством как политического ядра блока “Выбор России”».

Это обращение фракция приняла зимой 1994 года. А уже в начале марта было опубликовано политическое заявление о создании партии. Помимо

депутатов, его подписали известные и глубоко уважаемые люди. В числе тех, кого называют «властителями дум», — Б.Стругацкий, Б.Окуджава, В.Оскоцкий, А.Козлов, А.Приставкин...

В своем докладе на учредительном съезде партии ДВР Егор Тимурович выразился очень образно: *«Я глубоко убежден: дезорганизованная, построенная как мягкая межрегиональная коалиция структура имела бы столько же шансов победить в предстоящей нам борьбе, как удельная княжеская конница в бою против бронетанковой дивизии».*

И в заключение: *«Мы создаем партию, потому что верим в свою страну, верим в ее потенциал, верим в то, что она может и должна стать страной свободных и обеспеченных людей; мы создаем партию, чтобы отстоять достойное будущее России».*

Полный текст доклада Е.Т.Гайдара здесь <http://politics-80-90.livejournal.com/253884.html>

Естественно, у себя в Ростовской области мы активно занялись формированием регионального отделения ДВР на базе избирательного блока «Выбор России».

«Организационные формы прошлых лет исчерпали себя. Поэтому для продолжения курса реформ необходима партия либеральных принципов, социально-политической стабильности и правопорядка — организованная, сплоченная, дисциплинированная. Исходя из этого, мы поддерживаем декларацию о создании партии «Демократический выбор России», — говорилось в заявлении, принятом участниками учредительной конференции Ростовского регионального отделения ДВР, одного из самых сильных и активных.

История «жизни и смерти» партии «Демократический выбор России» — отдельная большая тема для историков и политологов. Но могу сказать одно: тогда мы строили не просто партию, а необходимый инструмент для продолжения реформ в условиях политической и экономической нестабильности. И это было важным направлением работы членов фракции «Выбор России».

Сюжет третий — 1-я чеченская война

11 декабря 1994 года Б.Ельцин подписал указ «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики». В тот же день, вошедший в историю как начало «первой чеченской войны», на территорию «независимой республики Ичкерия» были введены войска.

А 12 декабря мы уже стояли на заметенной снегом Пушкинской площади, где проходил на несанкционированный митинг, на котором Егор Гайдар заявил о жесткой антивоенной позиции ДВР. Его выступление легло в основу принятого тогда обращения участников встречи с депутатами демократических фракций Государственной Думы на Пушкинской площади 12 декабря:

«Мы, граждане России, собравшиеся по призыву демократических организаций, считаем попытку силового решения чеченского конфликта трагедией для нашей страны.

Кровь граждан России — чеченцев или русских — одного цвета. Мы не хотим насилия. Мы требуем переговоров и согласия. Мы не поддадимся на провокацию тех, кто хочет использовать сегодняшнюю ситуацию для дестабилизации государства, для свержения законной власти. Мы требуем от президента Ельцина отмежеваться от “партии войны”, выполнить свой конституционный долг по защите мира в России. Нет войне! Нет “партии войны”!»

Антивоенная позиция ДВР, публично, со всей определенностью заявленная на Пушкинской площади в Москве, абсолютно соответствовала нашим убеждениям. Более того — это заявление было далеко не первым в череде нелегких решений по Чечне, которые обозначили водораздел между «Выбором России» и тогдашними властями.

Вот коротко, телеграфно о том, как в том декабре мы пытались докричаться до президента и правительства, чтобы предотвратить, а потом и остановить кровавую бойню.

5.12.1994. Фракция ВР и партия ДВР «расценивают действия российских властных и силовых структур в Чечне как акцию, направленную на дестабилизацию положения в России, отказ от демократических завоеваний последних лет». Требование решить вопрос о мере ответственности «силовиков» Грачева, Степашина, Лобова.

10.12.1994. Политсовет ДВР заявляет, что указ президента РФ «О мерах по прекращению деятельности вооруженных формирований на территории Чеченской Республики» открывает путь к военному решению чеченской проблемы. Результатом военной акции будут не мир и гарантии соблюдения прав человека и не восстановление там конституционного порядка. Результатом будут многочисленные жертвы среди наших солдат и офицеров, а также среди жителей Чечни... Результатом будет партизанская

война... Результатом будет постоянно кровоточащий конфликт на всем Северном Кавказе.

11.12.1994. Позиция ДВР состоит в следующем: мы исходили и исходим из необходимости политического решения чеченского конфликта. Мы категорически против любых попыток использовать ситуацию в Чечне для дестабилизации российской государственности.

17.12.1994. Гайдар — Ельцину: *«...призываю Вас как Президента и Верховного Главнокомандующего не допустить эскалации военных действий в Чечне. Штурм и бомбардировки Грозного приведут к огромным жертвам, к затягиванию конфликта, к обострению внутривнутриполитической ситуации в самой России».*

18.12.1994. Обращение фракции ВР к чеченскому народу:

«В эти трагические дни, когда многие из вас оплакивают своих близких, когда тысячи людей лишились крова и имущества, мы обращаемся к вам со словами искреннего соболезнования... Мы хотим заверить вас, что сделаем все от нас зависящее, чтобы война была остановлена, чтобы вернулся мир, чтобы русские и чеченцы никогда больше не смотрели друг на друга через прицел винтовки».

20.12.1994. ДВР «считает курс федеральных властей в Чечне непродуманным и трагическим по своим последствиям. Возможности политического решения проблемы не были исчерпаны. Война в Чечне разделила общество на тех, кто готов платить кровью наших сыновей за достижение реальных или мнимых политических целей, и тех, кто превыше всего ставит права и жизнь людей... Мы призываем к единым и согласованным действиям, направленным на прекращение войны в Чечне».

За каждой датой, каждой строчкой тех документов — драматические события в Чечне и России, эскалация военных действий на Северном Кавказе, гибель российских граждан и разрушение российских городов и сел... Все это было так географически близко от Ростова и так близко касалось нас, депутатов от Юга России. И воспринимались те события именно как очень личные. С друзьями мы писали антивоенные плакаты, с сыном-подростком стояли с этими плакатами в пикетах, с солдатскими матерями проводили митинги и собирали помощь для населения Чечни...

Члены фракции «Выбор России» совершали поездки в Чечню, в том числе — с миссиями по спасению военнопленных. И вот однажды на пленарном

заседании подходит ко мне Саша Осовцов и тихо так говорит: «Ты только не волнуйся, но по “Эху Москвы” только что передали, что наших депутатов вооруженные люди посадили в БТР и следы их в Чечне теряются». А в составе той группы — Борис Титенко, с которым мы недавно обвенчались... В полубомбочном состоянии куда-то иду, с кем-то говорю, получаю от кого-то номер невиданного спутникового телефона вице-президента Ингушетии, через него пытаюсь выяснить судьбу делегации «Выбора России»... Тогда все закончилось благополучно. Но та война навсегда стала частью нашей жизни, в том числе — семейной...

И во фракции, и в партии обстановка в тот период была очень напряженная. Мы искали пути решения кавказского конфликта, думали, как остановить кровопролитие, как помочь пострадавшим. Проекты законов и постановлений, встречи, поездки, пресс-конференции, работа с Комитетом солдатских матерей и Фондом милосердия... Это — с одной стороны. С другой — фактический раскол по линии отношения к чеченской войне. И во фракции, и в партии.

Именно тогда В.Рыжков публично высказал свое «кредо», многих повергшее в шок: «Вовремя предать — это не предать, а предвидеть». И перешел в группу «Россия». Как сказал тогда Егор Тимурович Гайдар, Рыжков проявил «избыточную гибкость позвоночника». Для него это — приговор. Но надеюсь, что за двадцать лет его позвоночник затвердел.

Разумеется, не следует отказывать нашим бывшим коллегам в праве иметь свою точку зрения, отличную от «официальной». Если, конечно, это основано на убеждениях, а не на боязни оказаться в оппозиции к власти. А мы противостояли ей довольно жестко. Об этом достаточно подробно рассказано в книге Е.Гайдара «Дни поражений и побед». Естественно, что регионы тут же «построились» под федеральный центр. У нас в Ростовской области ситуация для ДВР сложилась чрезвычайно болезненная, поскольку губернатор В.Чуб был в числе тех, кто подписал письмо президенту РФ с просьбой ввести войска в Чечню. К тому же Ростов — столица Северо-Кавказского военного округа со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями... Но, возможно, именно эти обстоятельства способствовали тому, что в Ростовской организации ДВР разногласий не было, все поддерживали антивоенную позицию центра.

Между тем противостояние ДВР и властей было нешуточным. Об этом в частности, свидетельствует резолюция пленума совета партии «О политической ситуации в стране», принятая 11 марта 1995 года:

«Война, развязанная в Чечне авантюристическими кругами президентской администрации, Совета безопасности, силовых министерств и правительства, торпедировавшими любые попытки мирного, переговорного способа решения сложной проблемы, резко изменила внутривнутриполитическую ситуацию в стране, еще более поляризовала политические силы.

Заявления Политсовета партии от 11 декабря, 13 декабря, 20 декабря, 9 января, заявления фракции “Выбор России”, обращение фракции “Выбор России” к чеченскому народу от 18 декабря, резолюции митингов, организованных партией, деятельность Уполномоченного по правам человека при президенте РФ С.А.Ковалева, поездки в Грозный и работа там депутатов Думы, наших коллег Зеленкина, Михайлова, Молоствова, Осовцова, Рыбакова, Титенко, Шабада, Юшенкова, поездка в Ингушетию председателя партии Гайдара и переговоры с религиозными лидерами, старейшинами позволяет нам говорить о том, что Политсовет партии с самого начала занял принципиальную, нравственную позицию осуждения насилия, требовал мирного решения проблемы.

Война в Чечне показала неэффективность власти, ее опасную склонность к авантюрам, неспособность прогнозировать последствия своих действий.

С другой стороны, война показала хрупкость демократии, слабость парламентского и иного общественного контроля за исполнительной властью, опасную бесконтрольность силовых структур, поставила под угрозу планы финансовой и экономической стабилизации, сделала проблематичным исполнение бюджета, усилила вероятность установления диктатуры.

ДВР выражает благодарность всем журналистам и редакциям, которые рассказали России и миру правду о том, что происходит в Чечне и вокруг нее.

Мы обращаем внимание партии и общества, что в лагере демократической общественности чеченская война тоже вызвала болезненные процессы и размежевание сил. ...заявления и действия ряда лидеров таких объединений, фракций и партий, как “ПРЕС”, “12 декабря”, некоторых членов фракции “Выбор России” и движения “Выбор России” показывают растущие расхождения по принципиальным вопросам и затрудняют возможное сотрудничество.

Совет партии призывает все демократические силы сделать все от них зависящее, чтобы подойти к парламентским выборам консолидированным единым фронтом демократических преобразований,

фронтом всех здравомыслящих и трезвых людей против догматиков, экстремистов и авантюристов».

Напомню, что Госдума «переходного периода» избиралась только на два года, а поэтому уже весной 1995 года мы готовились в предстоящим вскоре выборам.

У финишной черты

С каким же «багажом» вышел «Выбор России» на финишную прямую?

В первую очередь скажем о том главном, ради чего мы шли в Госдуму — о создании законодательной базы государственного устройства новой России и экономических реформ.

В докладе Б.А.Золотухина второму съезду ДВР приводятся следующие данные: «Фракция “Выбор России” в Государственной Думе вела активную законотворческую работу, направленную на реализацию предвыборных обещаний. О законотворческой активности свидетельствуют следующие цифры: всего Думой принято 214 законов, при этом депутаты фракции “Выбор России” представили на рассмотрение парламента 114 законопроектов. Можно с уверенностью говорить о том, что наша фракция в Думе занимала наступательную позицию и была лидером законодательного процесса, последовательно отстаивая интересы народа.

...Законотворческая деятельность фракции сосредоточивалась на следующих девяти основных направлениях:

Экономическая политика партии, сформулированная Е.Т.Гайдаром, — 23 законопроекта.

- Социальная политика партии — 7 законопроектов.
- Борьба с преступностью и защита прав человека — 14 законопроектов.
- Государственное строительство — 22 законопроекта.
- Военное строительство, военная реформа, прекращение братоубийственной войны в Чечне — 5 законопроектов.
- Экология, охрана окружающей среды — 4 законопроекта.
- Здоровье человека — 10 законопроектов.
- Образование и культура — 7 законопроектов.
- Защита свободы слова — 10 законопроектов.

...До завершения работы Государственной Думы остается более четырех рабочих месяцев. В это

время фракция не будет снижать своей законотворческой активности. В портфеле фракции находится более 30 законопроектов, которые в ближайшее время будут представлены на рассмотрение Думы».

Завершив срок своих полномочий, «Выбор России» в соответствии со своими обязательствами представил избирателям доклад, свидетельствующий о последовательном выполнении предвыборных обещаний. Кроме того, к съезду кандидатов в депутаты Госдумы от избирательного блока «ДВР–Объединенные демократы» (ноябрь 1995 года) был разработан документ, состоящий из трех разделов, каждый из которых характеризовал разные направления деятельности фракции: «“Выбор России”: вот что мы делали»; «“Выбор России”: нам удалось остановить...»; «“Выбор России”: нам не хватило голосов, чтобы предотвратить принятие...»

С этим документом можно ознакомиться в архиве Фонда Гайдара <http://gaidar-arc.ru/database/documents/theme/details/3716>

По завершении депутатских полномочий депутаты получили благодарственное письмо от Б.Ельцина. Там, помимо приличествующих случаю слов, есть один абзац, актуальный и по сей день:

«Сейчас еще трудно осознать, что значили для развития российской демократии эти два года совместной работы людей с разными политическими убеждениями и взглядами. Теперь этот интереснейший период принадлежит истории России, и только нашим потомкам дано оценить его по достоинству и в полном объеме».

Вторая важная итоговая позиция — изменения в составе фракции «Выбор России». К концу работы Госдумы первого (пятого) созыва ее численность сократилась с 78 до 47 человек.

И причин тому несколько.

Первая — именно та изначальная раздробленность политических сил, об опасности которой говорил Егор Гайдар в своем докладе на учредительном съезде «Выбора России»:

«Конечно, мы прекрасно понимаем, что сейчас, используя объективные экономические трудности, а также объективное ослабление позиций ультраправых с правого и левого флангов, будут предприняты попытки сформировать парламент, состоящий из многочисленных и разрозненных групп. Логика будет примерно такая. Сегодня власть в руках правительства и президента. “Выбор России” — база поддержки курса реформ. Но надо заботиться о том,

чтобы там были и другие силы, чтобы там была демократическая оппозиция. И я уверен, что на выборы выйдет много блоков, потенциально близких нам по многим позициям, которые они проповедуют. И каждый из них будет аргументировать необходимость такого разрозненного выхода на выборы тем, что нужно привлечь разные группы избирателей, тем, что нужно привлечь и тех, кто недоволен конкретными вариантами проводимой правительством политики, тем, что нужна демократическая оппозиция, тем, что оппозиция не может быть только коммуно-фашистской, и т.д. Беда в том, что мы в результате можем снова получить предельно разрозненный, разобщенный парламент, ...вновь устроенный по принципу маленьких групп давления, отстаивающих частные интересы и по существу безответственность за судьбу страны, за происходящее в ней».

Как известно, в первой Госдуме действительно образовалось несколько фракций, так или иначе подерживавших реформы (ДПР, ПРЕС, ЯБЛ), но не представлявших собой единую демократическую силу. Эта ситуация провоцировала «перетекание» депутатов из одной фракции в другую. По разным причинам. И не последняя в их числе — амбиции.

Вот только один сюжет из личных воспоминаний, которыми я публично еще никогда не делилась. Грустный такой сюжет... В одном из первых организационных заседаний фракции «Выбор России» участвовала Ирина Хакамада. Предполагалось, что она станет членом фракции, поскольку была официально включена в «список поддержки» блока ВР. Однако этого не произошло. Причина была банальна. Я стала невольным свидетелем ее разговора с одним из депутатов. «Посмотри на состав этой фракции, — сказала тогда Хакамада. — Здесь я обречена на вторые-третьи роли». Больше она во фракции не появилась...

Считаю возможным обнародовать этот разговор, поскольку буквально на следующий день со мной вышли на переговоры, предлагали вступить в «группу Хакамады», мотивировки — те же. Шла целенаправленная обработка беспартийных депутатов-одномандатников. Я восприняла это как совершенно недопустимое предложение предать команду, с которой шла на выборы.

Как бы то ни было, но уже в первую неделю работы Госдумы три человека (А.Макаров, А.Селиванов и Б.Федоров) перешли из фракции «Выбор России» в группу «Союз 12 декабря». Позже — еще несколько. Группу возглавил выходец из «Выбора России» Б.Федоров, его замом стала И.Хакамада. А наша фракция приняла заявление, что «с пониманием отнесется» к выходу из ее состава депутатов, намеренных вступить в группу «Союз 12 декабря». Мы же либералы...

Однако самый существенный раскол произошел во фракции по линии отношения к чеченской войне. Антивоенная позиция «Выбора России», связанное с этим противостояние с властями вызвали к жизни «политические технологии», прямо нацеленные на раскол фракции и партии. Знаю об этом не понаслышке. Не без участия администрации президента в Госдуме появилось еще две фракции — «Стабильность» и «Россия», в которые в основном и перетекли сторонники «партии войны». Повторю — я совершенно не исключаю, что были среди них и такие, кто искренне считал свою позицию истинно государственной. Но знаю, что были и другие — испугавшиеся конфликта с властью, обеспокоенные своей дальнейшей политической судьбой, использовавшие момент для сомнительной карьеры.

...Осенью 1993 года, когда создавался блок «Выбор России», многие эксперты полагали, что это означает окончание периода разобщенности демократических организаций и что такое объединение способно стать решающим фактором развития политического процесса и гарантией против стремлений посткоммунистических и антиреформаторских сил к реваншу.

Не случилось... Впереди были выборы 1995 года, коммунистическое большинство в Госдуме второго созыва, мучительное решение о поддержке Б.Ельцина на президентских выборах 1996 года, самороспуск партии «Демократический выбор России» и создание «Союза правых сил»... Но это уже совсем другая история.

В статье использованы материалы Фонда Гайдара <http://gaidarfund.ru/>, сообщества «Политика на сломе эпох» <http://politics-80-90.livejournal.com/>, семейного архива Б.Туменко и А.Аmeliной, интернет-издания «Политика» <http://www.politika.su/>

■□■